

150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ОСТРОВСКОГО

МОЯ задача — служить русскому драматическому искусству. За этики скромными словами Александра Николаевича Островского — величия, подвиги жизни народного писателя. Только после Островского, писал Гончаров, «мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр».

Островский, наследуя традиции реалистической драматургии Грибоедова, Пушкина, Гоголя, выступил художником — новатором, преобразователем театрального искусства. Именно он осуществил свойственное общему литературному процессу в России 40-х годов XIX века сближение театра с жизнью.

«Драматическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы», — считал автор народной трагедии «Гроза». Островский, по выражению Гончарова, «не угодил вкусу и пониманию» «высшего класса», создавая свои «пьесы жизни» для новой публики, для «громдого большинства и грамотных и неграмотных простых людей».

«Патриарх русской драмы» своими произведениями беспощадно карал социальный порок во всех его разновидностях — будь то

Огудалова мечтает об идеальной любви. Сильная, активная натура Параша отстаивает свое человеческое достоинство: «Все, все отнимите у меня, а волю я не отдам... На нож пойду за неей!» Целая, поэтически тонкая и решительная Катерина предпочитает смерть духовному рабству. Мудрость, гуманность, щедрость души, природный юмор, сметливость отличают простых людей из народа — таких, как Аристарх, нянюшка Фелицата, садовник Глеб и многие другие. Да разве можно перечислить всю галерею положительных героев у Островского! Ведь это целый мир — источник высоких нравственных идеалов, поэзии, красоты!

Неистребимая потребность счастья составляет сущность стремлений и помыслов прекрасных героев Островского, живущих в мире, где «сердечная ослуда поасодная», «исчезло служение красотам».

Народная стихия пронизывает все творчество дра-

русское общество» (Добролюбов). Писатель-гражданин был поистине подвижником на поприще театрального искусства. В условиях гнета царской цензуры и нападков реакционной критики он не переставал бороться за создание образцового, общедоступного народного театра.

Свой вдохновенный дар драматического поэта, богатейший творческий опыт Островский передавал молодым начинающим литераторам, предостерегая их от увлечения псевдоромантическими эффектами, когда в пьесе «и дьяволы, и гром, и бенгальские огни, только говорящей собаки нет, да все это нагромождено так, что и не разберешься, в чем суть пьесы». Принципам сценического реализма учил драматург и актеров в своей режиссерской практике.

Островский выступал и как теоретик театрального искусства. Совершенствование и росту родного театрального искусства способствовал и своей широкой общест-

ШКОЛА естественной и выразительной игры на сцене... образцовый актер современности — так писал Александр Николаевич Островский, чье столетие мы сегодня отмечаем.

В этих словах — непреходящая ценность, главная суть русской актерской школы — вчерашней, сегодняшней, завтрашней... Ибо становились и становятся артистами «не без участия», а вернее, при обязательном участии Александра Николаевича Островского. Вряд ли можно назвать драматурга, давшего актерам более разнообразную и полную возможность раскрыть все стороны своего дарования. Возможность творческого счастья творчества на протяжении всей актерской жизни. Он требует от артистов самого высокого мастерства. Он учит их этому мастерст-

гротескно сочно, интонационно разнообразно. Его объяснение с Полкинской прямо-таки спектакль в спектакле, неизменно вызывающий аплодисменты. Неприятно? Пожалуй. Но в Островском такие богатые, такие дразнящие возможности неожиданного! Разухабистая, хохочущая круговерть спектакля Малого театра дарит зал феерическим актерским работ. Среди них — Валерия Бабятинского. Артиста острохарактерного. Который вслед за Островским сыграл в «Достигаеве» Горького роль Неэстрашно с такой брызжащей комедийностью, что останется только развести руками. И добавить в предполагаемый список его возможных ролей все острохарактерные. Играть которые артиста научил Островский.

Драматизм

Роль Андрея Гаврилыча Белугина одна из самых сильных, но и самых

Выпускница Щепкинского училища, ученица Виктора Ивановича Коршунова, дебютирует в этой роли на сцене профессионального театра. И дебют этот становится открытием.

Забавно болшееротая, грациозна, самоуверенно-задорная Верочка Гребенщикова покорила своей поразительной естественностью. Оправдывающей самые экстравагантные мизансцены, предлагаемые ей режиссером Г. Печниковым. И самые неожиданные и резкие сменные настроения, запечатленные драматургом. Островский дает актерам любые возможности, кроме одной — хоть на мгновение «выбиться» из образа, из «истинности» страстей и правдоподобия чувствований в предполагаемых обстоятельствах. Как бы головокружительно ни были смены этих обстоятельств. Лариса Гребенщикова уверенно принимает и выдерживает эти условия.

Островский считал главным в исполнении роли Верочки непосредственность, живость и естественность. Все это есть в Гребенщиконой. И непосредственность — в ликующей радости бытия, в горьких до слез смешных обидях, в упрямой задири-

В С Я ЖИЗНЬ— ТЕАТРУ

«темное царство» купечества или дворянства, чиновничества или мещанства: мир самодурства Тит Титычей, невежества Диких и Кабаних, хищничества дельцов Кнуровых и Великатовых, духовной выхолащенности и аморальности социально-деградирующих Глумовых и Чебоксаровых, нравственного убожества Балзыминовых и Кукушкиных — это мир корыстного расчета, холодного эгоизма; это царство золота, неограниченного произвола и насилия, наглого обмана и лжи.

Но Островский не изображает порока в его «чистом» виде. Он рисует гибельное влияние на человека порочных законов буржуазно-дворянского общества. Он показывает унижения и страдания «горячих сердец», нравственно-чистых, цельных натур — Катерины, Парашы, Ларисы, Аксуюши, идеалы и стремления которых идут вразрез с жизненными принципами обладателей «бешеных денег».

В творчестве Островского неразрывно слиты пафос утверждения и отрицания.

В театре Островского органически синтезированы социально-бытовое и нравственно-этическое направления.

Демократ-просветитель и гуманист, Островский горячо верил в возможность счастья на земле: «Да разве жизнь-то мила только деньгами», — говорит учитель Корпелов в комедии «Трудовой хлеб». — А птичка-то поет, чему она рада, деньгам, что ли? Нет, тому она рада, что на свете живет. Сама жизнь-то есть радость». Всем творчеством драматург утверждал: высшие ценности бытия — сокровища человеческого ума и сердца.

В богатстве духовных сил, природной одаренности русского народа, в его пламенном патриотизме видел Островский объективные условия для неуклонного движения родины вперед. Сколько поистине пленительно-поэтически образцов запечатлел «любвеобильный друг человечества»!

Вот народный трибун Митя, готовя к подавигу, выражает свою боль за вольнолюбивую, но бесправную, нищенскую Русь: «...Собрите — Все слезы с матушки широкой Руси... Пусть все они в одну сольются песню — И рвут мне сердце, душу жгут огнем — И слабый дух на подвиги утверждают!» Талантливая артистка Кручинина несет людям со сцены свет и возродит души своим деятельным добром; студент Мелузов ведет постоянную дуэль с хозяевами жизни; честный чиновник Жадов развенчивает собственническую философию «доходного места». Самоучка-изобретатель, стихийный материалист Кулигин провозглашает: «И в рубчище почтенна добродетель». Поэт-самородок колыдовского типа приказчик Митя способен на беззаветное чувство. Лариса

матурга — это песни, поговорки, обрядовая поэзия, отдельные фольклорные мотивы. Родную речь он «любил до обожания». Горький метко назвал великого драматурга «чародеем языка». Героям Островского и самому автору «любезна игра ума и слова». Язык в пьесах художника-реалиста — могучее средство и обличения, и утверждения. Как очевидно, например, невежество купеческой дочки Липочки, мянущей себя барыней образованной, в ее претенциозной манере выражаться: «Сидишь натурально — вся в цветах, разодета, как игрушка али картинка журнальная».

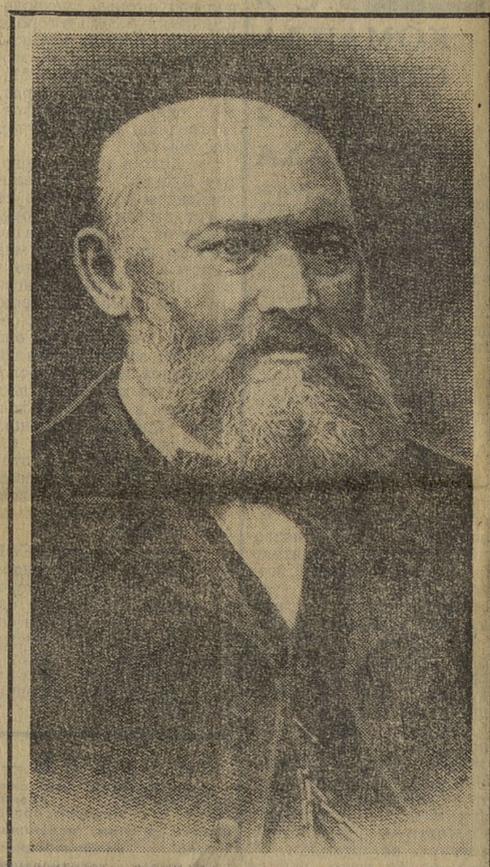
И сколько лиризма, поэтической чистоты скрыто в песенно-народном стиле речи Катерины: «Вы, осенние ветры буйные, потянитесь к другу милому, отнесите вы к нему весточку».

Островский использует всю многокрасочную палитру словесной образности, достигая редкой образности, мелодичности и напевности языка. Языковое мастерство Островского обусловило живую неповторимость его типов — всегда «знакомых незнакомцев» для читателя и зрителя. Язык в пьесах Островского всегда сценически действен. Сам драматург на премьерах больше любил слушать свои пьесы, находясь за кулисами, чем смотреть.

Драматургически совершенными, жизненно правдивыми были не только язык пьес Островского, но и структура сюжета, и построение произведения в целом. Именно реализм считал писатель настоящим искусством. Он строил свои комедии и драмы не на замысловатой интриге и сценических эффектах. «Суть» произведения, по его убеждению, состоит «в развитии характеров и психологии». А отсюда законное внимание к типическим обстоятельствам, быту социальной среды, формирующим характеры, а от быта — к психологии героев, к вскрытию «пружин» их поступков, к всесторонней мотивировке поведения персонажей и хода событий.

Глубоко постигая общественные противоречия своего времени, проникая «в глубь души человека», Островский рисовал живые характеры огромной обобщающей силы во всей многосторонности человеческих проявлений. Добролюбов указывал на общечеловеческие, общенародные свойства типов Островского, и это в первую очередь относится к положительным его героям. В своей высокой общественной комедии великий драматург возродил на сцене и вечную тему любви: это «Благое чувство», — Великий дар природы, счастье жизни, — Весенний цвет ее» («Снегурочка»).

Островский создал «цельный народный театр» высокой идейности и художественности. Он «захватил» такие общие потребности, которыми проникнуто все

венной деятельностью в артистическом кружке. Обществе драматических писателей. Повышению театральной культуры Островский содействовал и своими переводами иностранных классиков — Шекспира, Сервантеса, Гольдони, Гоцци.

Таково неосценимое историческое значение деятельности создателя русского национального репертуара.

Ну, а сейчас? Для нашего современного театра нужен ли Островский? Еще в 1918 г. В. И. Ленин, решая вопрос об издании русских классиков, сказал: «Не забудьте Островского». В своей публицистике Владимир Ильич призывал к крылатым выражениям из пьес «В чужом пиру похмелье», «Доходное место», «без вины виноватые».

Важно и актуально для того времени был лозунг А. В. Луначарского: «Назад к Островскому»: его социально-этический театр отвечал требованиям новой общественной морали. Был российский «темное царство» канул в прошлое. Но пьесы Островского живут и сейчас: по ним наш современник узнает и понимает историю нашего народа. Но главное — театр Островского помогает формировать духовный облик современного человека, ибо вечны благородные идеалы свободы, справедливости, гуманности; понятия правды, добра и зла; бессмертна художественная красота его творений.

Театр Островского — неисчерпаемый источник роста реалистического актерского мастерства. На нем воспитывались корифеи русского театрального искусства — М. Ермолова, П. Стрепетова, Садовские, П. Васильев и многие другие; на нем учатся и современные актеры.

Б. Ромашев справедливо утверждает, что А. Н. Островский — «соратник нашего советского театра и молодой советской драматургии в борьбе за реализм, за новаторство, за народное искусство».

Н. ГРОДСКАЯ,
кандидат филологических наук.

ву, открывая новые, порой неожиданные грани их талантов...

Характерность

Десять лет назад, будучи еще студентом Театрального училища им. Щукина, Валерий Бабятинский сыграл Чацкого на сцене Малого театра. Лиричный, очень естественный, с отличными внешними данными, артист по праву занял ведущее положение в труппе прославленного театра, играя роли молодых героев. Казалось, амплитуда определена четко, границы его известны, и список ролей, доступных артисту, во всяком случае в классическом репертуаре, можно составить заранее без особого риска ошибиться. В этом списке вполне могут оказаться и Платона Зыбкин, герой комедии Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше», чья хрестоматийная характеристика вобрала в себя «моральную чистоту, беззаветную любовь, «стихийный протест» и многое другое, соответствующее возможностям амплитуды лирического героя. Но Малый театр, режиссер Борис Вабочкин и впервые встретившийся с ролью Островского Валерий Бабятинский, взяли не то, что лежало на поверхности роли, а «попнули» глубже, и взаимно открылись неожиданности образа, созданного Островским, и неожиданная черта дарования артиста.

Платона Зыбкин Бабятинского не наивный и романтический правдоискатель — актер как бы немного поспенывается над теми котурнами, на которых порой ставит своего героя. (Островский дает этому повод, сам поспенываясь, заставляя Платона в трагическую минуту «сгоря» сочинять слезные вирши). Платона В. Бабятинского не Жадов, он мельче, ограниченной, а главное — он плоть от плоти той среды, в которой вращается, из которой принимается «счастье» и преупевание. События финала стали здесь ключом к прочтению образа.

Бабятинский играет

трудных у Островского. Она — проверка творческой зрелости мастера. И тем приятнее, что «зрелому мастеру», о котором пойдут речь, — 30 лет. И три из них он играет эту роль в Театре имени Станиславского.

Артист Василий Бочкарев «состоялся» давно. Всегда в своих ролях он умел и умест передавать, вернее, объяснять залу самые неуловимые изменения душевного состояния.

К тому же Бочкарев современен самим своим обликом и манерой общения с публикой. Все это не только у Белугине, но все это необходимо для Белугина. И артист в начале спектакля «берет» роль, как оперную арию, вполне соответствующую диапазону его голоса. Но в Белугине есть еще и колоссальная сила страстей, жестокого выворачивание души назнанку, что под силу далеко не каждому мастеру. И если мы посмотрим, кто играл эту роль на протяжении почти ста лет существования пьесы, то увидим имена блестящие: первым исполнителем был Михаил Прохоров, затем — Давыдов, Дальский, Анненков...

Василию Бочкареву было трудно. Не только потому, что столь яркая сценическая биография роли, но и потому, что современный репертуар в какой-то степени «не любит» открытого актерского темперамента. А Островский — непременно требует. И то, что драматический Белугин вышел у актера зрелище и притягательнее нелепо-смешного Белугина, — это констатация актерской победы.

Бочкарев не спешит раскрывать душу своего Андрея Гаврилыча, не торопится сам и не торопит зрителя делать выводы. Он, как бы смеясь, играет «в мнения». Ну, с, что скажете обо мне? Не стесняйтесь, ведь вы говорите анонимно. Я глуповат? «Муж-мальчик, муж-слуга из женных пажей»? Навяный чудак? Ах, розовые очки... А еще?

Артист дает вдоволь «наговориться», а потом берет зал за горло. Берет глубже, и взаимно открываются неожиданности образа, созданного Островским, и неожиданная черта дарования артиста.

Искренность

Она врывается, именно врывается, а не выходит на сцену. И все вокруг невольно начинают улыбаться. И не только потому, что по словам Анны Павловны: «Любить-то... больше некого. А ведь кого-нибудь надо любить, без этого нельзя...». А и потому, что в зале просто становится как-то теплее и светлее, когда на сцене Центрального детского театра в спектакле «Шушники» появляется Верочка — Лариса Гребенщикова.

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНИЕ

МОЛОДЫЕ АКТЕРЫ МОСКОВСКИХ ТЕАТРОВ В ПЬЕСАХ А. Н. ОСТРОВСКОГО

И жн-вость — в задорном ритме, с каким ведет актриса свою роль, и внешнем, и внутреннем. И естественность — в удивительной «современности» ее Верочки, эдакого «мальчишки в юбке», наделенного всепокоряющей верой в доброту и любовь.

Но в задиристой и лукавой Верочкиной солнечности проглядывает судьба, которую каким-то совершенно неуловимыми средствами удается показать актрисе. То, что заставляет в драматические моменты спектакля, когда на первый план выступают другие страсти и другие актеры, выскидывать глазами ее хрупкую, съезжившуюся фигурку, ее удивленные, вопрошающие, распахнутые глаза.

Гребенщикова играет Верочку лучиком света, слезком солнечным, чтобы столкновения с «темным царством», от которых ее пока ценой больших жертв оберегают, ворвавшись в ее судьбу, не сломили, не погасили...

В радости — предчувствие трагедии. В Верочке — предчувствие Катерины, Юлии, Ларисы... И верится, что их воплощение еще предстоит Ларисе Гребенщиконой, так счастливо встретившейся с Островским в первой же своей роли.

Мы рассказали только о трех молодых артистах московских театров, чья творческая палитра обогащается встречами с драматургией Островского. Эти встречи не приурочены к юбилею. Они постоянны, как постоянна любовь к Островскому, непреходящая, как непреходящая ценность им созданного.

Валерий Бабятинский репетирует новую роль — Буланова в «Лесе». В том же Малом театре в полном соответствии с незыблемыми традициями «дома Островского» играют в его пьесах Виталий Соломин и Тамара Горчинская, репетируют Людмила Пирогова и Наталья Вилькина. На роль Катерины назначена Людмила Шербинская.

Неожиданно раскрылось в Островском дарование Андрея Мартынова, артиста Театра на Малой Бронной. В Театре им. Маяковского появилась еще одна юная негйна — Людмила Наумкина, черепанница выпускница ГИТИСа. Свою первую роль в Островском репетирует в Театре им. Моссовета Геннадий Бортиков.

В ТЮЗе Юлию Тугину в «Последней жертве» готовится играть дипломница Щепкинского училища Любовь Матюшина. И этот беглый обзор далеко не полный. Молодежь играет Островского в театрах имени Ермоловой, Пушкина, Гоголя. Играет в выпускных спектаклях театральных вузов. Играет уча и учаща. Уча зал извечно третплетному чувству сопереживания и учаща у Островского самым тонким премудростям своей профессии.

С. ОВЧИННИКОВА,
М. ИСАКОВА.